

Современные концепции безопасности и их значение для теории государства и права

Denis V. Iroshnikov, *Russian University of Transport (Moscow, Russia)*

E-mail: dv-iroshnikov@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3759-4685

Аннотация

Безопасность является междисциплинарной научной категорией, имеющей глубокий потенциал для изучения философами, политологами, правоведами и другими представителями социальных наук. Вопросы безопасности неразрывно связаны также с наукой «Теория государства и права», изучающей общие закономерности возникновения, эволюции, функционирования и взаимодействия государства и права. При этом существующие в мире концепции (школы) безопасности, оставаясь широко изученными в плоскости политических наук, до настоящего времени еще не исследовались теоретической наукой о государстве и праве.

Цель статьи – исследование основных концепций безопасности сквозь призму науки «Теория государства и права», что позволит обогатить данную науку новым теоретическим и методологическим материалом, открыв новые пространства для междисциплинарных исследований безопасности с позиций юридических и политических наук.

Ключевые слова: безопасность, право, государство, наука, теория государства и права, критические исследования, европейские школы критических исследований безопасности, теория секьюритизации.

Modern concepts of security and their significance for the theory of state and law

Abstract

Security is an interdisciplinary scientific category with deep potential for study by philosophers, political scientists, and other representatives of the social sciences. Security issues are also linked with the science "Theory of State and Law", which studies the general principles of the emergence, evolution, functioning and interaction of state and law. At the same time, the concepts (schools) of security existing in the world, while remaining widely studied in political sciences, have not yet been studied by the theoretical science of state and law.

The aim of the article is analysis of the basic concepts of security through the prism of the science "Theory of State and Law", which will enrich the science with new theoretical and methodological material, opening new space for interdisciplinary studies of security from the standpoint of legal and political sciences.

Keywords: security, law, state, science, theory of state and law, critical studies, European schools of critical security studies, securitisation theory.

В новейшей истории, в Европе и на Американском континенте стали распространяться так называемые концепции (школы) безопасности. Изначально они оформились как различные подходы к международной безопасности, однако впоследствии их стали рассматривать в качестве направлений понимания безопасности вообще. Данные концепции безопасности комплексно и на фундаментальном уровне еще не исследовались в науке «Теория государства и права», в отличие от политических наук, где их анализ проведен весьма подробно. При этом междисциплинарность категории «безопасность» требует комплексного подхода в изучении данного явления, не ограничиваясь рамками одной науки.

В этой связи представляется методологически важным провести именно теоретико-правовой анализ существующих концепций и выявить ключевые идеи, значимые для права и правового обеспечения безопасности.

Материалы и методы исследования

Классические и современные концепции безопасности подробно описаны в книге Я. Чапутовича *Bezpieczeństwo międzynarodowe: współczesne koncepcje* (Czaputowicz 2012). Так называемые критические исследования безопасности были достаточно детально рассмотрены в труде К. Пиплз и Н. Воан-Уильямс *Critical security studies: An introduction* (Peoples, Vaughan-Williams 2010). Эти работы были взяты в данной статье за методологическую основу в качестве анализа системы концепций (школ) безопасности.

Относительно методологии исследования нужно учесть замечание авторов книги *Metody prawnicze* (Stelmach, Brozek 2010) о необходимости различать применение юридических методов в исследованиях в сферах гражданского, уголовного или административного права и теоретическое использование юридических методов в теории и философии права. В настоящей статье при исследовании безопасности, мы будем применять именно методы теории и философии права – онтологический, эпистемологический и др.

Поскольку в статье будет проведен анализ научных концепций безопасности, каждая из которых была выдвинута и разработана теми или иными исследователями, в качестве особенностей методологического подхода можно отметить применение портретного метода, характеризующего изучение личного вклада ученого в создание теории.

Результаты исследования

Проведенное теоретическое исследование позволило выявить следующие современные концепции безопасности, о значимости которых для теории государства и права речь пойдет ниже.

Реализм

По мнению реалистов, государство является главным, если не единственным, объектом, которому должна быть обеспечена безопасность. В связи с этим государства обеспечивают прежде всего собственную безопасность, будучи как субъектами, так и объектами ее обеспечения. Важное значение, таким образом, приобретают исследования политического режима, так как традиционно считается, что тоталитарные и авторитарные государства более склонны к войне и нарушению безопасности, нежели демократические страны.

Классический реализм утверждает, что причиной конфликтов является агрессия в человеческой природе, поэтому ученые-реалисты нередко обращаются к анализу личности правителя в контексте обеспечения безопасности (например, вопрос роли А. Гитлера в развязывании Второй мировой войны). В рамках реализма выделяют некоторые направления, например: классический, структурный и неоклассический, оборонительный и наступательный (Czaputowicz 2012), но такие тонкие различия более характерны для исследований в рамках международных отношений.

В концепции реализма главным в обеспечении безопасности признается стремление каждого государства бороться за свои интересы: либо открыто и агрессивно, либо прикрываясь этическими нормами (Drabik 2012).

Для теории государства и права данная концепция, несомненно, представляет интерес, поскольку государство объективно является главным субъектом обеспечения безопасности. Кроме того, государство, его сущность и функции являются важнейшим объектом теоретико-правовых изысканий, и проводить исследование вопросов безопасности сквозь призму изучения государства для теоретико-правовой науки весьма полезно. Особый интерес представляет зависимость вопросов безопасности от политического режима. Эти аспекты с точки зрения теории государства затрагивает, в частности, Е.Кучиньски (Kuciński 2003).

Говоря о взаимосвязи политического режима и вопросов безопасности, следует отметить, что для тоталитаризма свойственны специфические объекты государственной безопасности, например, сам тоталитарный режим, в основе которого лежит идеологическая основа. В этой связи можно привести пример политического режима СССР, когда спецслужбы тоталитарного государства под эгидой «госбезопасности» нередко выходили за «стандартные» полномочия органов государственной безопасности для защиты коммунистического режима и советского строя (Iroshnikov 2018: p.41). В СССР в науке к объектам безопасности было принято относить «строительство социализма и коммунизма» (Orlov 1978).

Можно предположить, что в условиях демократического режима объектом государственной безопасности будет личность, ее права и свободы, поскольку права и свободы человека в демократическом государстве признаются высшей ценностью. Приоритет в таком государстве отдается противодействию терроризму, экстремизму и коррупции, обеспечению законности и общественного порядка, поскольку указанные и иные подобные явления могут сказаться на результатах выборов как важнейшего инструмента в демократическом государстве (Iroshnikov 2018). Этот механизм можно

изложить в виде простой формулы: власти необходимо обеспечить безопасность граждан, и в этом случае на следующих выборах они снова проголосуют за эту власть.

Либерализм

С точки зрения представителей данной концепции лишь вопросы силы и мощи государства для измерения безопасности недостаточны. Конечная цель государств, по мнению ученых-либералов, заключается в обеспечении благополучия и процветания общества, поэтому решающее значение имеют экономика и социальные вопросы. Иными словами, реалисты оценивают государства со стороны международных отношений, а либералы концентрируются на внутренних факторах, в том числе социальных обязательствах власти и потребностях граждан. Представителей либерализма, в том числе, интересует благополучие в сфере окружающей среды и права человека.

Либералы также признают влияние негосударственных субъектов, например международных и неправительственных организаций, в обеспечении безопасности. В либеральной науке о безопасности также выделяют различные направления: такие как коммерческий либерализм, социальный либерализм и институциональный либерализм (Czaputowicz 2012).

Для теории государства и права и юридической науки в целом концепция либерализма весьма прогрессивна со следующих позиций:

1). Акцент переходит с государственной безопасности к вопросам потребностей общества. Баланс интересов личности, общества и государства при обеспечении безопасности – очень глубокая фундаментальная проблема, требующая самой серьезной проработки.

В работах советского времени, в России баланс интересов исследовался в ключе сочетания общественных и личных интересов. При этом преимущество общенародного интереса для советской науки являлось бесспорным (Chinchikov 1985).

Сегодня человек и его права и свободы в большинстве демократических государств признаны высшей ценностью. Однако даже конституционные права личности могут быть ограничены в целях обеспечения безопасности, что закреплено в международных актах по правам человека (International Covenant on Civil and Political Rights 1966).

Исследователи отмечают, что все посткоммунистические конституции в Центральной и Восточной Европе выбрали в этом отношении континентальную европейскую модель, в которой положения о конституционных правах сопровождаются инструкциями относительно конституционно разрешенных оснований для ограничения прав (Sadurski 2014).

Анализируя соотношение безопасности личности и безопасности общества, необходимо понимать их органическую связь, поскольку угрозы безопасности личности так или иначе угрожают общественной безопасности. Между тем общественность не является независимой сущностью, поэтому «концепция коллективной безопасности не может возникать в изоляции от безопасности людей, представляющих сообщество» (Stolarski 2012).

Однако существует и противоположная ситуация, когда интересы общества противопоставляются личным интересам. Здесь мы получаем две модели: либо на первое место выходят интересы личности, либо – интересы общества, а личность в свою очередь жертвует своими интересами ради общей цели. Эти модели «приоритета личных интересов» и «приоритета общественных интересов» в разных вариациях представлены в законодательстве и политике разных стран.

Если же говорить о безопасности государства, то можно признать аксиоматичным тезис о том, что только в безопасном государстве человек может чувствовать себя в безопасности. Однако в то же время обеспечение государственной безопасности не должно ущемлять интересы личности.

Американский и британский философ и теоретик права Р.Дворкин в свою очередь писал о необходимости равновесия между общим благом и правами личности. Ученый отмечал, что если государство ущемляет какое-либо право, то поступает несправедливо по отношению к индивиду. А если, напротив, абсолютизирует какое-то право, то в этом случае лишает общество какого-либо блага, например, безопасности. В этой связи задача государства состоит в уравнивании общего блага и прав личности (Dworkin 1978).

Данные теоретические модели баланса интересов личности, общества и государства имеют огромное практическое значение. Сегодня в России по закону о противодействии терроризму (как и во многих странах мира) допускается сбивать гражданский самолет, захваченный террористами, если он представляет опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы. При этом исследователи призывают признать эту норму противоречащей Конституции, поскольку «каждая человеческая жизнь независимо от продолжительности физического существования имеет равную конституционную защиту» (Nardina 2020). Такой подход к ценности человеческих жизней, призывает задуматься о балансе интересов и ценностей в системе координат личности и общества. И это всего лишь один из аспектов практической реализации обеспечения баланса интересов личности, общества и государства в целях обеспечения безопасности.

2). Затрагиваются вопросы прав человека в контексте обеспечения безопасности.

Следует обратить особое внимание на роль прав человека как правового защитного инструмента. Именно права человека образуют определенный фундамент первичной правовой защиты человека, его неотъемлемых ценностей, благ и интересов. Совокупный набор прав человека, закрепленный международными нормами и национальным законодательством, позволяет личности обрести свободу, претендовать на равенство и справедливость, лежащие в основе позитивного права. Размышляя о взаимосвязи защитной функции прав человека и обеспечения безопасности, Л.И. Глухарева пишет, что права человека «обладают защитным характером, их предназначение в идеале – оградить людей от воздействия всякого насилия и принуждения. Права человека, располагая арсеналом гарантий (индивидуального, коллективного, государственно-правового, международного уровня), обеспечивают безопасность личности, ее защищенность» (Gluhareva 2003: p. 22–23).

Таким образом, права человека выступают в роли определенной идейной основы защиты человека и его жизненно важных интересов.

3). Рассматриваются вопросы участия негосударственных организаций и институтов гражданского общества в механизме обеспечения безопасности.

Сегодня подход, согласно которому все вопросы обеспечения безопасности закрепляются исключительно за государством, признается не жизнеспособным. Возрастает роль институтов гражданского общества в социальном взаимодействии и все больше важнейших вопросов должны решаться сообща – государством и негосударственными структурами. К таким вопросам, несомненно, можно отнести и обеспечение безопасности. В последние годы в научной литературе и нормативных документах различных государств утвердился подход, что государство и его органы должны обеспечивать безопасность в сотрудничестве с негосударственными структурами и институтами гражданского общества (Yelagin, Soldatov 2018). Этот подход можно признать весьма перспективным, учитывая ту роль, которую сегодня призваны играть институты гражданского общества практически во всех сферах общественной жизни.

Теория государства и права, изучающая сущность, институциональную структуру и механизмы функционирования гражданского общества призвана на современном этапе разработать теоретический фундамент взаимоотношения его институтов с государством по обеспечению безопасности.

Конструктивизм

Сторонники конструктивизма в своих исследованиях безопасности ссылаются на социальную теорию, историческую социологию и концепцию плюралистического сообщества безопасности. С их точки зрения, международная система безопасности состоит как из материальных элементов (таких как территория, население и оружие), так и из нематериальных, то есть разделяемых идей, убеждений и концепций, которые определенным образом организуют материальные факторы.

Применяемая конструктивистами методология учитывает, прежде всего, исторический и культурный контекст. В отличие от реалистов, конструктивисты сосредоточены на обществе, а не на государстве. Нужно сказать, что особая роль в концепции конструктивизма отведена элитам, которые формируют идеологию, определяют угрозы и риски безопасности и тем самым влияют на государственную политику.

Рассмотрение формирования государственной политики выводит исследование на проблему лидерства, роль которого в обеспечении безопасности – это отдельная проблема для изучения, поскольку лидерство при обеспечении безопасности представляет собой «уникальное явление» в отличие от лидерства в стабильной среде (Sienkiewicz-Matyjurek 2016). Реализация угрозы безопасности выполняет роль проверки лидера в экстремальных условиях противодействия ей.

Концепция конструктивизма представляет особый интерес для теории права в контексте изучения соотношения правосознания, правовой идеологии, правовой

культуры, с одной стороны, и безопасности – с другой. Сегодня культурные аспекты безопасности приобретают особую актуальность и не могут быть проигнорированы в их правовой составляющей с учетом роли правовой культуры в жизни общества.

Рассмотренные выше концепции безопасности (реализм, либерализм и конструктивизм) принято называть классическими или традиционными.

Критические исследования безопасности

Критические исследования охватывают нетрадиционные теории безопасности. В отличие от традиционных теорий, которые предполагают акцент на войне и государствах, в критических исследованиях безопасность рассматривается в более широкой парадигме. При этом ученые отмечают, что разделение теорий на «традиционные» и «критические» обычно признается только в рамках исследований безопасности в Европе (и в некоторой степени в Канаде), но не в США, где изучение безопасности по-прежнему сосредоточено на военных вопросах, и существует гораздо меньше вариаций интеллектуальных подходов (Peoples, Vaughan-Williams 2010).

Необходимо отметить, что новые взгляды на безопасность, основанные на отходе от традиционного военного аспекта безопасности и восприятия угроз от нетрадиционных источников, характерны не только для теории, но и для практики. Например, такой подход был обнаружен финским ученым К. Фьядером в стратегиях национальной безопасности Австралии, Канады, Нидерландов, Новой Зеландии, Англии и США (Fjäder 2014).

Среди европейских школ выделяются: копенгагенская (теория секьюритизации), уэльская (по другим источникам – валлийская) и парижская школы. В более широком смысле к ним также можно отнести постструктуралистские исследования в области безопасности, постколониализм и некоторые феминистские течения (Czaputowicz 2012).

Копенгагенская школа

Основателями **копенгагенской школы** принято считать Б. Бузана, О. Вейвера и Дж. Вильде, которые в книге *Security: A New Framework for Analysis* (Buzan et al. 1998) сформулировали свою теорию.

В первую очередь, к заслугам Бузана следует отнести выделение так называемых секторов безопасности (военная, экономическая, политическая и социальная, безопасность окружающей среды), что говорит о расширении подхода к пониманию безопасности исключительно с точки зрения военного аспекта.

Представителями копенгагенской школы была разработана теория секьюритизации, то есть речевого акта, посредством которого те или иные вопросы начинают рассматриваться как угрозы безопасности. Когда с «высокой трибуны» произносится термин «безопасность», происходит перенос данного вопроса из конструктивной демократической политики в чрезвычайный, специальный аспект. Как следствие, представители государства оставляют за собой право использовать все имеющиеся (и не только демократические) средства для предотвращения угроз. Иными словами,

секьюритизация служит оправданием отхода от нормальных демократических процедур и рассматривается в негативном ключе, поскольку может привести к ограничению прав и свобод (Buzan et al. 1998).

В процессе секьюритизации субъективные угрозы безопасности, по сути, становятся для общества объективными (Fijalkowski 2012), и это дает основание для применения специальных мер для их нейтрализации. При этом, по мнению Т. Бальзака, сила слов зависит:

- от контекста и властной позиции агента, который их произносит;
- от относительной достоверности утверждений, для которых требуется согласие аудитории;
- от способа, которым секьюритизирующий субъект выдвигает аргументы в пользу проблемы, то есть – от дискурсивной стратегии, которую он демонстрирует (Balzacq 2011).

Проблема, с которой при этом могут столкнуться политические силы, заключается в том, что их позиция в отношении той или иной угрозы безопасности может не совпадать с экспертной (научной). В этом случае, по мнению исследователей, в целях секьюритизации эти политические силы придумывают статистику, устанавливают истину якобы на научных основаниях, увязывая это с реальными социальными проблемами общества (Aradau 2004).

Для теоретико-правового исследования данные вопросы представляются более чем важными. Они находят отражение в разделении угроз безопасности на реальные и мнимые и, в частности, в использовании якобы для противодействия угрозам безопасности правовых инструментов в интересах политики. В теории права близки к этому вопросы реализации права на гражданское неповиновение (Hárvanek et al. 2013).

Уэльская (валлийская) школа

Родоначальниками *уэльской* (по другим источникам – *валлийской*) школы выступили: К. Бут, который публиковал научные статьи на эту тему еще с начала 1990-х годов и комплексно изложил свою концепцию безопасности в книге *Theory of World Security* (Booth 2007), и Р.У. Джонс, изложивший свои взгляды в труде *Security, Strategy, and Critical Theory* (Jones 1999).

Представителями данной школы безопасность рассматривается в философской парадигме. В контексте безопасности речь идет не только о физическом выживании, но и о возможности реализации потребностей человека.

Смысл сформулированной представителями данной школы теории эмансипации заключается в освобождении людей от всех типов ограничений их свободы, включая не только войну, но также и вопросы, связанные с образованием, бедностью, экологическими проблемами и политическим угнетением (Booth 2007).

Главной целью безопасности с точки зрения уэльской теории должен стать человек, а государства являются всего лишь средствами, а не целями безопасности.

Р.У.Джонс в свою очередь отмечал связь критических исследований безопасности с интеллектуальным потенциалом, глубокую научно-познавательную и воспитательную

роль критических исследований безопасности. Он писал, в частности, что, предоставив критику в адрес господствующего порядка и легитимируя альтернативные взгляды, критические теоретики могут сыграть ценную роль в поддержке борьбы различных общественных движений (Jones 1999).

Значимость для права исследований безопасности уэльской школы сложно переоценить, поскольку сочетание свободы, полученной в результате эмансипации, и безопасности – это один из ключевых аспектов в соотношении права и безопасности, особенно в контексте прав человека.

Парижская школа

Парижская школа критических исследований безопасности была сформирована вокруг Д. Биго. Представители данной школы исследуют вопрос о том, насколько терроризм, породивший в обществе атмосферу страха, и принимаемые меры государств по противодействию ему повлияли на соотношение свободы и безопасности.

В частности, в книге, опубликованной Д. Биго с коллективом соавторов по результатам проекта *CHALLENGE* (июнь 2004 г. – декабрь 2006 г.), отмечается, что в рамках противодействия терроризму ставятся серьезные вопросы о переходе к новым нелиберальным практикам внутри либеральных обществ. Исследователи рассуждают о том, что в данном ключе нужно рассматривать безопасность с позиций ее баланса со свободой и справедливостью (Bigo et al. 2007).

По результатам исследования был сделан вывод о том, что безопасность – это инструмент поддержки свободы, который должен применяться через верховенство права и законность в соответствии с европейскими и международными обязательствами в области прав человека (Bigo et al. 2007).

Парижская школа открывает перед теорией права простор для изучения безопасности как правовой категории, во взаимосвязи с категориями «свобода» и «справедливость».

Безопасность и свобода имеют глубокую взаимосвязь. Право ограничивает свободу индивида там, где ему или общественному интересу может угрожать опасность; заставляет человека, например, соблюдать правила дорожного движения, технику безопасности и другие запреты, тем самым ограничивая его свободу. Однако на этот же вопрос можно посмотреть принципиально с другой точки зрения: право не ограничивает свободу исходя из требований безопасности, а напротив, предоставляет свободу в безопасных рамках ее реализации. Такой подход иллюстрируется выражением «дозволено все, что не запрещено», которое можно дополнить фразой «а запрещено то, что не безопасно».

О соотношении безопасности и ограничения свободы индивида, еще в 1859 году Дж. Милль в трактате «О свободе» пришел к выводу, что даже угроза опасности не всегда может служить поводом к ограничению свободы (Mill 1859), что ставит свободу выше безопасности.

Таким образом, можно сделать справедливый вывод о глубоком органическом взаимодействии свободы и безопасности, представив его в следующей концепции:

право обеспечивает безопасность и предоставляет безопасные условия для реализации свободы, ибо свобода может быть полноценно реализована только в безопасности.

Безопасность имеет также тесное переплетение со справедливостью. Дж. Ролз включает в понимание справедливости наибольшую равную свободу, если бы она была возможна для всех без конфликтов с учетом баланса интересов всех сторон (Rawls 1999), и именно в этом аспекте видится ее соотношение с безопасностью. Идеальный фактор справедливости – признание безопасности как всеобщей правовой ценности с гарантированным правом каждого на эту безопасность. С точки зрения справедливости, все имеют равное право на правовые ценности: жизнь, собственность, безопасность и др. Необходимо признать, что безопасность есть справедливый интерес каждого индивида. При этом объективно некоторые люди обладают особой безопасностью в силу их законного статуса (например, обеспечение безопасности главы государства, судей, работников правоохранительной системы), и это считается справедливым.

Раскрывая соотношение справедливости и безопасности, следует отметить в качестве меры справедливости известный баланс интересов личности, общества и государства при обеспечении безопасности, который нередко выступает в качестве принципа обеспечения безопасности. По законам справедливости безопасность личности, безопасность общества и безопасность государства ни в коем случае не должны исключать друг друга. Существовавший в СССР приоритет государственной безопасности по отношению к интересам личности в этой связи является ярким примером несправедливой системы.

Безопасность можно признать необходимым элементом права. То есть, любое право по определению должно обеспечивать безопасность. А безопасность, являясь правовой категорией, должна быть априори обеспечена правовыми средствами и гарантироваться верховенством права.

В этой связи к основам верховенства права, изложенным Л. Моравским (Morawski 2009), можно с полной уверенностью добавить безопасность.

Рассмотренные школы безопасности (копенгагенская, уэльская и парижская) можно с полной уверенностью назвать основными среди критических исследований. При этом существуют иные критические направления (феминистский и гендерный подходы, постколониализм и др.). В частности, представляет интерес направление исследования безопасности сквозь призму коллективной памяти, которая считается в данной теории основным элементом, конституирующим смыслы безопасности (Apryshchenko 2016). Такой подход вполне может занять свое место среди современных концепций безопасности.

Выводы

Исследование научных концепций безопасности учеными-юристами, и прежде всего, теоретиками государства и права, имеет важное методологическое значение. Теория государства и права, не смотря на различные названия и особенности

содержания этой науки в тех или иных странах (философия права, основы юриспруденции, основы права и др.), несомненно, должна выработать основные правовые принципы безопасности во взаимосвязи государства и личности. Безопасность сегодня должна рассматриваться с правовой точки зрения, как правовая категория. Наука «Теория государства и права», учитывая ее связи с философией, социологией, политологией и др. науками, имеет здесь огромный потенциал для исследования проблем безопасности.

Рассмотрение существующих концепций безопасности сквозь призму теории государства и права позволит провести ряд правовых исследований безопасности в дальнейшем, причем оно может лечь в основу для изучения вопросов безопасности в отраслевых юридических науках (уголовном праве, административном праве, гражданском праве и др.)

Денис Владимирович Ирошников – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Теория права, история права и международное право» Российского университета транспорта. Научные интересы: теория безопасности, правовые аспекты обеспечения безопасности, безопасность России, стран СНГ и Европейского Союза.

Denis V. Iroshnikov – PhD, Associate Professor of the Department of theory of law, history of law and international law, Russian University of Transport. Research interests: security theory, legal aspects of security, security of Russia, the CIS countries and the European Union.

➔ References:

- APRYSHCHENKO Viktor Yu. (2016), *Memory as security*, "The New Past", no. 3.
- ARADAU Claudia (2004), *Security and The Democratic Scene: Desecuritization and Emancipation*, "Journal of International Relations and Development", December.
- BALZACQ Thierry (2011), *Securitization theory: how security problems emerge and dissolve*, London: Routledge.
- BIGO Didier, CARRERA Sergio, GUILD Elspeth, WALKER R.B.J. (2007), *The Changing Landscape of European Liberty and Security: Mid-Term Report on the Results of the CHALLENGE Project*, CHALLENGE Paper No. 4, February.
- BOOTH Ken (2007), *Theory of World Security*, Cambridge.
- BUZAN Barry, WAEVER Ole, WILDE Jaap de (1998), *Security: A New Framework for Analysis*, Boulder, CO: Lynne Rienner.
- CHINCHIKOV Aleksandr A. (1985), *Pravo i interesy lichnosti v usloviyah razvitogo socializma*, Dissertacia kandidata yuridicheskikh nauk, Moskva.
- CZAPUTOWICZ Jacek (2012), *Bezpieczeństwo międzynarodowe: współczesne koncepcje*, Warszawa.
- DRABIK Krzysztof (2012), *Bezpieczeństwo międzynarodowe w realizmie politycznym*, in: Stanisław Jarczyński, Mariusz Kubiak, Mirosław Minkina (red.), *Współczesne bezpieczeństwo polityczne*, Siedlce.
- DWORKIN Ronald (1978), *Taking rights seriously*, Cambridge.
- FIJALKOWSKI Łukasz (2012), *Teoria sekurytyzacji i konstruowanie bezpieczeństwa*, "Przegląd Strategiczny", no. 2.

- FJÄDER Christian (2014), *The nation-state, national security and resilience in the age of globalization*, "Resilience", vol. 2, no. 2.
- GLUHAREVA Lyudmila I. (2003), *Prava cheloveka v sovremennom mire (social'no-filosofskie osnovy i gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie)*, Moscow.
- HÁRVANEK Jaromir et al. (2013), *Právni teorie*, Plzeň.
- INTERNATIONAL COVENANT ON CIVIL AND POLITICAL RIGHTS (1966), Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 2200A (XXI) of 16 December 1966, entry into force 23 March 1976, in accordance with Article 49, "United Nations Treaty Series", vol. 999.
- IROSHNIKOV Denis V. (2018), *Theoretical and legal analysis of security objects and their reflection in Russian law*, „Theory of State and Law”, no. 4.
- JONES Richard Wyn (1999), *Security, Strategy, and Critical Theory*, Boulder, CO: Lynne Rienner
- KUCIŃSKI Jerzy (2003), *Podstawy wiedzy o państwie*. Warszawa.
- MILL John Stuart (1859), *On liberty*. London.
- MORAWSKI Lech (2009), *Wstęp do prawoznawstwa*. Wydanie XII, Toruń.
- NARDINA Oksana V. (2020), *Securing the Right to Life of Hostages while Suppressing the Actions of Terrorists Who Seized an Aircraft or a Water Vessel*, "Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law", vol. 20, issue 1. DOI: 10.18500/1994-2540-2020-20-1-75-80
- ORLOV Gennadij V. (1978), *Zakonodatel'stvo o zashchite socialisticheskogo Otechestva (ponyatie, struktura, osobennosti)*, Dissertacia kandidata yuridicheskikh nauk, Moscow.
- PEOPLES Columba, VAUGHAN-WILLIAMS Nick (2010), *Critical security studies: An introduction*, Addington: Routledge.
- RAWLS John (1999), *Justice as Fairness*, Collected Papers, Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts — London, England.
- SADURSKI Wojciech (2014), *Rights Before Courts*, Springer, Dordrecht. DOI 10.1007/978-94-017-8935-6_10
- SIENKIEWICZ-MAŁYJUREK Katarzyna (2016), *Determinants and attributes of leadership in the public safety management system*, "Procedia Economics and Finance", no. 39.
- STELMACH Jerzy, BROZEK Bartosz (2006), *Metody prawnicze*. Wydanie 2, Kraków.
- STOLARSKI Grzegorz (2012), *Ontologiczny status kategorii bezpieczeństwa*, in: Stanisław Jaczyński, Mariusz Kubiak, Mirosław Minkina (red.), *Współczesne bezpieczeństwo polityczne*, Siedlce.
- YELAGIN Alexander G., SOLDATOV Alexander P. (2018), *Legal and administrative regulation of private and corporate security organizations and businesses*, "Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia", no. 2 (42).